

**«Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О гарантированной
государством юридической помощи»**

Уважаемые участники конференции, я также хотел бы поблагодарить организаторов этого мероприятия за предоставленную высокую честь выступать перед этим собранием.

Безусловно, тот законопроект, о котором мы сегодня говорим, имеет важное значение для нашей страны. Обсуждение этих вопросов необходимо, и отрадно, что гарантированию права на квалифицированную юридическую помощь уделяется столь большое внимание.

Очевидно и из выступлений предыдущих ораторов явствует, что процесс этот достаточно сложный, вопросы весьма непростые. Наверное, в мире нет ни одной страны, которая может сказать, что все проблемы, существующие в области обеспечения квалифицированной юридической помощью, у них решены. В этой связи я позволю себе обратить внимание на тот круг вопросов, которые затрагиваются настоящим законопроектом, попытаться выразить мнение адвокатского сообщества по наиболее острым из этих вопросов.

В соответствии с Конституцией нашей страны Казахстан провозгласил себя правовым демократическим государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Конституцией признается, что государственная власть в нашей стране делится на три ветви - законодательную; судебную и исполнительную, которые взаимодействуют между собой посредством системы сдержек и противовесов.

В этой связи в продолжение слов моего коллеги Александра Владимировича Розенцвайга я хотел бы сказать, что сама по себе идея создания государственной адвокатуры противоречит этим базовым, фундаментальным принципам, о которых я только что сказал. Дело в том, что в силу своего предназначения исполнительная власть должна бороться с преступностью, осуществлять функцию уголовного преследования. В этой связи защищать граждан, то есть осуществлять противоположную функцию уголовного преследования может только профессиональное сообщество юристов, институт гражданского общества, независимый от исполнительной власти, независимый от государства.

На прошлом обсуждении законопроекта здесь в зале Парламента прозвучало пожелание адвокатуры не противопоставлять себя государству. Я хотел бы сказать, что мы, адвокаты, не противопоставляем себя государству. Мы такие же граждане нашей страны и не меньше других беспокоимся о процветании и благополучии нашей Родины и нашего народа.

Другой вопрос, что в силу своего профессионального долга мы призваны защищать. Мы призваны стоять на страже прав и законных интересов граждан, в том числе и граждан, оказавшихся в орбите уголовного судопроизводства. Постольку, поскольку, к сожалению, далеко не всегда действия правоохранительных органов являются абсолютно законными и их претензии к этим гражданам абсолютно обоснованы, получается так, что мы в силу своей профессии находимся в некоем правовом процессуальном конфликте именно с органами исполнительной власти. И очевидно, что только независимый адвокат, адвокат, свободный от влияния государства в любом его качестве, может осуществлять функцию защиты полноценно. Потому сама по себе идея государственной адвокатуры неприемлема, в том числе и с точки зрения международных стандартов организации правовой профессии. Здесь упоминались основные положения о

роли адвокатов, я также могу напомнить об обязательствах Казахстана перед Организацией по безопасности сотрудничества в Европе. Во многих документах ОБСЕ также говорится, что Казахстан признает независимость правовой профессии и независимость адвокатов. Я полагаю, что положение о создании государственной адвокатуры должно быть исключено из предложенного в Парламент законопроекта.

Мы очень ценим стабильность в нашей стране, и как юрист, как адвокат я хочу сказать, что одним из краеугольных, базовых элементов этой стабильности являются независимый суд, справедливый процесс и сильная независимая адвокатура. Ибо в любой момент все конфликты, которые разрешаются в обществе, должны разрешаться посредством этих трех основных институтов.

И сейчас от имени нашего профессионального сообщества я обращаюсь к депутатам с просьбой не ставить под угрозу независимость и силу адвокатуры, ибо адвокатура служит каждому. Жизнь так устроена, что в любой момент каждый человек может нуждаться в честном, справедливом адвокате и адвокат, который никого не боится и будет служить своему профессиональному долгу так, как он это должен делать, не оглядываясь ни на какие угрозы, ни на какие подкупы и обещания. И потому независимость адвокатуры чрезвычайно важна в этой связи.

Если перейти от общих вопросов к частным, я хотел бы сказать, что, к сожалению, законопроект не свободен от многих неточностей, неясностей в толковании и в не совсем корректном применении терминов и ссылок. Например, в числе субъектов, ответственных за предоставление гарантированной государством правовой помощи, перечисляются нотариусы, частные судебные исполнители, высшие учебные заведения и неправительственные организации. Если говорить о нотариусах и частных судебных исполнителях при определении порядка и форм организации правовой помощи, которую они должны предоставлять, делается ссылка на соответствующие законы о нотариате и исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей. Если честно, в этих законодательных актах подробно не регламентированы процедура, порядок и формы оказания такой правовой помощи. В этой связи ссылка не совсем уместна и не совсем корректна.

Если говорить о неправительственных организациях и вузах, то вообще следует признать, что в настоящий момент нет каких-либо нормативных актов, которые регламентировали оказание бесплатной правовой помощи этими субъектами. В этой связи мы должны признать, что закон в этой части еще несовершенен, урегулирование пробельное, очевидно, что он нуждается в дальнейшем развитии и дополнении.

Кроме того, расширяя круг таких субъектов, законодатель говорит "А", вернее скажем, авторы законопроекта говорят "А", но не говорят "Б". Дело в том, что адвокаты сейчас связаны правилами профессиональной этики, адвокаты объединены в профессиональное сообщество, которое достаточно хорошо регулируется. Порядок взаимодействия адвокатов и государственных органов, в том числе правоохранительных органов и судов, четко прописан в законе. Но всего этого нет по отношению к другим субъектам, упоминающимся в этом законе. Например, никак не оговорены обязанности ни неправительственных организаций, ни высших учебных заведений, не решен вопрос с тайной оказания правовой помощи, не решен вопрос с этическими стандартами, не решен вопрос обеспечения качества оказания такой правовой помощи. Предположим, если какие-то студенты, извините, или представители каких-то неправительственных организаций дадут ошибочную консультацию или неправильный совет, или составят неправильный документ. Кто будет нести за это ответственность? Кто будет возмещать причиненный такими неправильными действиями ущерб? Каким образом вообще контроль качества за предоставляемой таким образом правовой помощью будет осуществляться? К сожалению, эти вопросы остались нерегламентированными.

Мы полагаем, что чтобы избежать обвинение в том, что адвокатура настраивает на монополии в этой части, мы полагаем справедливым, если список поставщиков

бесплатной правовой помощи расширяется, то и условия, в которых все они действуют, должны быть одинаковыми. То есть все те ограничения, которые распространяются на адвокатов, в равной степени должны распространяться на всех остальных. Это будет честно, справедливо, и я думаю, это будет служить интересам тех граждан, которым такая правовая помощь будет оказываться.

В законопроекте заложена идея составления списков адвокатов, которые территориальные коллегии адвокатов должны будут представлять в орган юстиции. К сожалению, там нет критериев, по которым эти списки будут составляться. Если честно, мы не представляем себе, как практически эта норма будет реализована. Дело в том, что регионы разные, экономическая ситуация в регионах разная, и отношение адвокатов к оказанию правовой помощи за счет государственного бюджета тоже разная. В некоторых коллегиях таких желающих может быть много, в некоторых коллегиях таких желающих может быть совсем мало. И мы не можем избежать дискриминации по отношению к нашим адвокатам при составлении таких списков. Всегда могут быть недовольные, которые будут говорить, почему меня не включили, или, наоборот, почему меня включили, а его не включили. Пробельность регулирования в законодательстве создает, к сожалению, поле для такого рода конфликтов, и мы полагаем, что сама по себе идея составления списков, может быть, не совсем правильная, потому что в настоящее время коллегии адвокатов справляются с задачей обеспечения квалифицированной юридической помощи. У нас отработана годами система, когда коллегия адвокатов юридические консультации предоставляет адвокатов по первому требованию органов, ведущих уголовный процесс.

Как уже говорил французский эксперт, идея договора между территориальным органом юстиции и адвокатом вызывает некоторые вопросы. Дело в том, что правовая помощь оказывается гражданину, соответственно, и договор должен быть между гражданином и адвокатом. А государственному органу вряд ли есть место.

Само по себе использование термина "бесплатная правовая помощь", уважаемые коллеги, она не является бесплатной, она гарантирована за счет государственного бюджета, она оплачивается государством. То есть почти ничего в этом мире бесплатного не бывает, соответственно, и правовая помощь должна называться в этой связи несколько иначе.

И последний вопрос, и я на этом закончу, хотя у меня есть и другие замечания. Остался все-таки нерешенным вопрос процессуальной зависимости адвоката от своего правового оппонента, особенно при производстве на стадии предварительного расследования в части, касающейся получения оплаты за свой труд. В настоящий момент адвокат идет с заявлением об оплате проделанной им работы и должен подписывать ее у следователя, то есть у своего процессуального оппонента. Понятно, что этот порядок не является в достаточной степени справедливым, подлежит исправлению.

Большое спасибо за внимание.